

ны, либо иных следственных действий, например, обыска, выемки, проверки показаний на месте. Важно отметить, что в каждом из указанных случаев осмотру предметов предшествует их изъятие в ходе производства следственных действий, которое оформляется в порядке, установленном УПК. Также отметим, что производство первой группы следственных действий (осмотров) возможно как до, так и после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра помещения, жилища и иного законного владения, тогда как производство второй группы следственных действий возможно только по возбужденному уголовному делу. Проблем в проведении осмотра предметов и его процессуальном оформлении в ходе предварительного следствия не возникает.

Остановимся более подробно на ситуациях, когда следственное действие «осмотр предметов» может быть проведено до возбуждения уголовного дела. Как было отмечено выше, осмотру предметов по общему правилу должно предшествовать их процессуально оформленное изъятие. Важность данного действия обуславливается тем, что если в последующем по исследуемому факту будет возбуждено уголовное дело, а осмотренный до его возбуждения предмет признан вещественным доказательством, то при оценке данного доказательства возникнет вопрос о его допустимости. Допустимым считается доказательство, полученное органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников. В связи с этим подчеркиваем, что если законодатель предусматривает производство осмотра предметов на стадии возбуждения уголовного дела, то соответственно у правоприменителя должны быть законные основания для изъятия осматриваемых предметов и регламентированный УПК порядок фиксации такого изъятия. В ином случае норма о возможном производстве осмотра предметов до возбуждения уголовного дела лишена практической значимости.

Какими же возможностями процессуального изъятия предметов, имеющих значение по материалам, обладают сотрудники органов уголовного преследования? Часть 2 ст. 173 УПК предусматривает, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Из перечисленных процессуальных действий возможность изъятия предметов имеется в ходе осмотра места происшествия, трупа, местности, личного обыска при задержании, а также извлечения трупа из места захоронения (эксгумации). Следует констатировать, что данные процессуальные действия далеко не исчерпывают ситуации, когда появляется необходимость изъятия предметов и их последующего осмотра при производстве по материалам. Например, возникает вопрос, каким образом процессуально оформить изъятие одежды со следами орудия нанесения телесных повреждений, следами биологического происхождения лично у пострадавшего либо в камере хранения личных вещей медицинского учреждения, куда лицо поступило с травмами криминального характера? Каким образом произвести изъятие сбытых похищенных предметов у третьих лиц в случаях, не терпящих отлагательств, когда уголовное дело еще не возбуждено? И это лишь единичные примеры, в которых отражена проблема документальной фиксации приобщения конкретных предметов к материалам проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Анализируя ситуации, возникающие в практической деятельности органов уголовного преследования, приходим к выводу, что существующая проблема связана с отсутствием на стадии возбуждения уголовного дела процессуального действия, схожего по своим целям и задачам с таким следственным действием как выемка. Ни одно из процессуальных действий, в ходе которого возможно изъятие предметов (осмотр места происшествия, трупа, местности, личный обыск при задержании, эксгумация), не соответствуют целям и задачам, стоящим перед должностным лицом органа уголовного преследования в случае, когда ему стало известно о конкретном предмете, находящемся во владении или ведении конкретного лица или учреждения, и имеющем значение для исследуемых при производстве по материалам обстоятельств.

В настоящее время практические сотрудники органов уголовного преследования прибегают к различного рода «уловкам» для процессуального оформления изъятия предметов на стадии возбуждения уголовного дела: это и производство осмотра места происшествия, в местах, которые местом происшествия не являются; это и осмотр предметов, с изъятием самого предмета, что является не вполне обоснованным действием, так как изъятие должно предшествовать осмотру; это и составление рапорта по факту передачи лицом и получения сотрудником предмета, хотя законодатель вообще не предусматривает такое действие. Для получения необходимых по материалу, находящемуся в производстве документов, законодателем в ч. 2 ст. 173 УПК предусмотрена возможность их «истребования», однако данный термин не раскрывает каким образом оно должно быть оформлено. Об истребовании же предметов законодатель не упоминает.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что осмотр предметов как самостоятельное следственное действие на стадии возбуждения уголовного дела имеет свое практическое значение, однако для его эффективной реализации необходимо предусмотреть в УПК порядок изъятия предметов, имеющих значение по материалам. В ином случае возможности производства осмотра предметов до возбуждения уголовного дела ограничены.

УДК 343.14(476)

Д.Е. Данильчик

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА С ПОЛИЧНЫМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПУСТИМОСТИ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Задержание лица с поличным в момент совершения преступления. С этим достаточно часто сталкиваются сотрудники органов дознания и предварительного расследования. Процедура документирования при задержании лица с поличным всегда вызывала интерес со стороны практических работников. Проведенные исследования позволили обратить внимание на некоторые аспекты допустимости собранных доказательств. Следует заметить, что необходимо отличать лицо, фактически заподозренное в совершении преступления, от подозреваемого как участника уголовного процесса. Подозреваемый

имеет право на защиту. Подозреваемым лицо становится, когда к нему применяется задержание или любая мера пресечения до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, либо когда в отношении его органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о признании подозреваемым. А какие права имеет лицо, заподозренное в совершении преступления? Ведь во многих случаях задержания с поличным, лицо сразу не является подозреваемым, а является лицом, фактически заподозренным в совершении преступления. Как правило, уголовное дело в отношении него возбуждается в течение 12 часов. Именно тогда, когда лицо, причастное к совершению преступления, еще официально не признано подозреваемым, в данный промежуток времени, например, при осмотре места происшествия с участием заподозренного лица, орган уголовного преследования иногда получает от него признательные или иные уличающие его и других лиц пояснения. Такие пояснения получены без участия защитника, которые в дальнейшем, используются как обвинительные доказательства. При задержании с поличным заподозренного в совершении преступления лица, ему на месте, как правило, не разъясняется положение ст. 27 Конституции Республики Беларусь, а именно: «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». Права и обязанности подозреваемого, в том числе право на защиту, разъясняется ему позже, как требует ст. 110 УПК, немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования после составления протокола о задержании по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 108 УПК). Закон предусматривает составление протокола задержания в органе уголовного преследования, но не запрещает оформление его на месте задержания. Однако, составление протокола задержания на месте задержания автоматически влечет за собой признание задержанного подозреваемым и обязательно требует разъяснения ему права на защиту. Следовательно, если предусмотреть составление протокола задержания на месте задержания, в большинстве случаев задержанный после разъяснения ему прав на защиту сразу потребует вызова защитника и участия последнего в осмотре места происшествия. Фактически указанные обстоятельства срывают внезапность проведения осмотра места происшествия с участием заподозренного лица и процесс получения многих доказательств. Для вызова и допуска защитника необходимо дополнительное время, а далее возникает необходимость оказания юридической консультации задержанному, что в большинстве случаев позволит выработать согласованную защитную позицию.

Проведенные исследования на примерах разных уголовных дел показали, что после задержания заподозренного лица с поличным на месте совершения преступления без промедления проводился осмотр места происшествия. В осмотре принимали участие следователь, сотрудники органов дознания, заподозренное лицо, а также понятые. Ход осмотра фиксировался на видеозапись. В ходе осмотра места происшествия фактически проводился опрос заподозренного лица. Ему задавались вопросы, на которые заподозренное лицо отвечало по существу задержания с поличным, а также по существу обнаруженных предметов. Такими предметами могли быть денежные средства, наркотики, оружие, документы, носители информации, которые в дальнейшем признавались вещественными доказательствами. В ходе осмотра использовался фактор внезапности. Помимо пояснений заподозренного лица, на видеозапись фиксировались его сознательно-волевое поведение, жесты, мимика. Во многих случаях такие пояснения носили признательный характер, изобличали соучастников. В дальнейшем, в ходе расследования, подозреваемому и обвиняемому приходится уже оспаривать данные им пояснения, например, отказываться от них, ссылаясь на испуг, стресс от задержания, оказанное психологическое давление со стороны оперативных сотрудников. Только после завершения предварительного расследования обвиняемый и защитник знакомятся с уголовным делом, в том числе, с материалами осмотра места происшествия, в ходе которых были получены пояснения, зафиксированные на видеозапись. В некоторых случаях такие признательные пояснения для защитника являлись неожиданностью.

В результате проведенного исследования можно сформулировать ряд основных положений, требующих, по нашему мнению, проработки вопроса о допустимости доказательств, собранных при задержании с поличным заподозренного лица. Полагаем, что пояснения заподозренного лица, данные им в ходе осмотра места происшествия при задержании его с поличным, не могут быть признаны допустимыми доказательствами и положены в основу обвинительного приговора, в случае, если заподозренному лицу до начала осмотра и дачи им пояснений не разъяснено положение ст. 27 Конституции Республики Беларусь.

Кроме этого, предлагается внести изменения в ст. 108, 110 УПК Республики Беларусь, предусмотрев необходимость разъяснения органом уголовного преследования прав и обязанностей задержанного непосредственно сразу после фактического задержания, до доставления в орган уголовного преследования и составления протокола о непосредственно возникшем подозрении в совершении преступления (действующим УПК предусмотрено разъяснение прав и обязанностей подозреваемого после доставления задержанного в орган уголовного преследования и составления протокола задержания).

УДК 343.123.63

В.В. Зезюлин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИ ПРИНЯТИИ ОРГАНОМ, ВЕДУЩИМ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с проводимой в Республике Беларусь судебно-правовой реформой в настоящее время действующая уголовно-процессуальная система в Республике Беларусь подвергается существенному совершенствованию, что обусловлено поиском путей для качественного изменения законодательной составляющей, реализующей правоохранительную деятельность, задачей которой является обеспечение защиты граждан, собственности, общественных и государственных интересов от преступных посягательств.

Уголовно-процессуальное законодательство в Республике Беларусь при определении целей и задач уголовного процесса устанавливает приоритеты на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства. Данное положение закреплено в ст. 7 УПК Республики Беларусь.